

УДК 347.97

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОСТИ

Худоба В. Н.

*Крымский юридический институт Национальной юридической
академии Украины им. Я. Мудрого, Симферополь, Харьков
hudoba_vova@mail.ru*

Статья посвящена исследованию правового значения разъяснений Пленума Верховного Суда Украины и особенно степени их обязательности для нижестоящих судов при разрешении определенных категорий дел. В результате проведенного при подготовке статьи исследования позиций ученых, анализа судебной практики и современного состояния законодательства обоснована невозможность нахождения разъяснений Пленума Верховного Суда Украины в системе источников права Украины в целом, а, следовательно, и источников гражданского процессуально права в частности.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, разъяснение, Пленум Верховного Суда Украины, источники гражданского процессуального права.

Согласно ст. 125 Конституции Украины (далее – КУ) Верховный Суд Украины (далее – ВСУ) является наивысшим судебным органом в системе судов общей юрисдикции, который в соответствии со ст. 47 Закона «О судоустройстве Украины» от 7 января 2002г. дает судам разъяснения по вопросам применения законодательства на основе обобщения судебной практики и анализа судебной статистики. Такого рода разъяснения даются ВСУ в постановлениях Пленума ВСУ (ст. 55 Закона «О судоустройстве Украины»). Достаточно важным для юридической науки и правосудия является выяснение правового значения разъяснений Пленума ВСУ и особенно степени их обязательности для нижестоящих судов при разрешении определенных категорий дел. На протяжении продолжительного времени этой проблеме уделялось особое внимание. Ее актуальность сохранилась и сегодня.

Так, одни авторы указывают на присущий разъяснениям нормативный характер, на основе которого они подлежат обязательному применению судами при рассмотрении конкретных дел, а также обладают отдельными признаками правовых норм [1, с. 55; 2, с. 12; 3, с. 12; 4, с. 57; 5, с. 30]. Другие ученые придерживаются иного мнения по этому вопросу и исходят из того, что нормативность присуща норме права как следствие ее «общеобязательности» [6, с. 215; 7, с. 149; 8, с. 298].

Например, Луспеник Д. Д. выступает сторонником законодательного признания интерпретационных актов ВСУ источником права, хотя и с оговоркой о том, что на сегодняшний день судебной власти не нужна легализация судебной практики. Признавая за постановлениями Пленума ВСУ качество источника права, автор отмечает, что «их правовые предписания, конкретизирующие закон, не должны быть новыми для закона, то есть не должны изменять его суть и значение, не противоречить ему. Они являются подзаконными актами и носят нормативный характер, но вместе с тем являются новыми, поскольку их ранее не было и без них невозможно регулировать определенные общественные отношения и осуществлять правоприменитель-

ную деятельность» [9]. В свою очередь, Прокопенко В. И. указывал на то, что «руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Украины носят общий характер, рассчитаны на многократное применение, что характерно именно для источников права. Эти разъяснения не подменяют закон, не изменяют его сути, а носят вспомогательный характер. Поэтому логичным является вывод, что руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Украины, которые содержат толкование закона высшим судебным органом государства, даются им в рамках его полномочий, имеют юридическую силу, становятся обязательными для исполнения всеми участниками судопроизводства и являются источником трудового права Украины» [10, с. 3]. Загайнова С. К. писала, что «...велико значение постановлений Пленума Верховного Суда, так как, основываясь на судебной практике нижестоящих судов, он «показывает», как нужно выходить из сложных юридических ситуаций» [11, с. 110]. Демидов В. В. отмечает, что «разъяснения по вопросам практики применения законодательства, основанные на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики в масштабах страны, представляют собой своеобразную форму судебного прецедента и являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных и обоснованных приговоров, решений, определений и постановлений» [12, с. 24].

В современный период осуществления правосудия очевидно, что нельзя недооценивать значения и роли разъяснений пленума ВСУ при разрешении гражданских дел. Так, Попов В. И. и Травин А. В. говорят о том, что «не всегда законодатель способен своевременно и быстро реагировать на изменение общественных отношений, изданием нормативно-правовых актов. Субъект, чьи права нарушены, не может ждать, когда законодательотреагирует на возникшую правовую ситуацию и устранит пробел в праве изданием нормативно-правового акта» [13, с. 105]. Кроме того, ч. 8 ст. 8 Гражданского процессуального кодекса Украины содержит норму, запрещающую отказ в рассмотрении дела по мотивам отсутствия, неполноты, нечеткости, противоречивости законодательства, которое регулирует спорные отношения. Однако если и допустить возможность преодоления пробелов в праве таким образом, то действия суда целиком и полностью должны основываться только на законе и соответствовать ему. И в этом отношении нельзя не согласиться с Забигайло В. К., указавшим на то, что «до тех пор, пока норма не отменена или не изменена в установленном законом порядке, лицо, ее применившее, не в праве уклоняться от выполнения ее требований ни на каких основаниях» [14, с. 97].

Несмотря на очевидную важность разъяснений Пленума Верховного Суда, которая, в сущности, связана с традициями советского периода, недопустима и переоценка разъяснений, которая может привести, во-первых, к увеличению несоответствий (противоречий) с законодательством (смыслом закона), возникновению еще более острых дискуссий в юридической науке и как следствие порождению правового нигилизма, что не наилучшим образом скажется на обеспечении защиты прав человека, во-вторых, к серьезным затруднениям при выполнении судами своих функций по отправлению правосудия, и, в-третьих, к дестабилизации единообразного правоприменения судами низших инстанций. Известны случаи, когда разъяснения

высших судебных органов не только шли в разрез с содержанием смысла закона, но и когда по аналогичным делам ВСУ занимал противоположные позиции.

Так, например, 12.06.2009 Пленумом ВСУ было принято постановление № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при принятии к производству административных судов и рассмотрении ими административных исков к судам и судьям», которым Пленум ВСУ разъяснил, что суды и судьи при рассмотрении ими судебных дел не являются субъектами властных полномочий, осуществляющими властные управленческие функции, и не могут быть ответчиками по делам об обжаловании их решений, действий или бездействий, совершенных в связи с рассмотрением судебных дел.

Как отмечают отдельные авторы, в нарушение ст. 6 КУ, закрепившей принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, ВСУ не считает суды (судей) органами государственной власти. Исходя из такой позиции ВСУ, можно прийти к выводу о том, что все судебные решения судей и судов Украины, не относящихся, по мнению ВСУ, к органам государственной власти, не обладают силой общеобязательного государственного принуждения, и в связи с этим, наперекор требованиям ст. 124 КУ, не являются обязательными для исполнения. Таким образом, принимая указанное постановление ВСУ, прежде всего, должен был обратиться не только к КУ, но и Закону «О судоустройстве Украины», ч. 2 ст. 1 которого закрепляет: «судебная власть реализуется путем осуществления правосудия в форме гражданского, хозяйственного, административного, уголовного, а также конституционного судопроизводства».

Вместе с тем, перечисляя положения Кодекса административного судопроизводства (КАС) Пленум ВСУ не обратил внимание: 1) на п. 15 ч. 1 ст. 3 КАС, которой законодатель, определяя публичную службу как обязательное условие подведомственного судам административной юстиции публично-правового спора, при перечислении ее видов называет и профессиональную деятельность судей, а также 2) на ч. 2 ст. 17 КАС, согласно которой компетенция административных судов не распространяется лишь на публично-правовые дела: относящиеся к юрисдикции Конституционного Суда Украины (КСУ); разрешаемые в порядке уголовного судопроизводства; дела о наложении административных взысканий; касающиеся отношений, которые в соответствии с законом уставом объединения граждан отнесены к его внутренней деятельности или исключительной компетенции. Тем самым ВСУ в нарушение Закона наложил запрет на рассмотрение судами административной юстиции не только гражданских и хозяйственных, но и непосредственно административных дел [15].

В качестве второго примера создания ВСУ спорных по содержанию правил поведения выступает п. 5 разъяснения Пленума ВСУ «О применении законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» № 8 от 24 октября 2003 года, которым последний признал правильной практику тех судов, которые при отсутствии «специального закона» не допускают специалистов в области права, не являющихся адвокатами, к осуществлению защиты по уголовным делам. Де-факто ВСУ создал в качестве прецедента правовую норму, прямо противоречащую действующему законодательству: ст. 59 КУ (каждый свободен в выборе защи-

тника своих прав), ст. 268 Кодекса об административных правонарушениях, ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса, решению КСУ от 16 ноября 2000 года № 1-17/2000 (дело о праве свободного выбора защитника), а также международно-правовым актам, ратифицированным Украиной и являющимся частью законодательства нашей страны: Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, согласно которым международное сообщество провозгласило право каждого на свободный выбор защитника своих прав, не связывая его с наличием у такого защитника каких-либо «титолов», в том числе и адвокатских [16].

Необходимо отметить, что от признания источником права постановлений Пленума ВСУ зависит наличие или же отсутствие обязательности последних для нижестоящих судов. И действительно, признание постановлений Пленума ВСУ обязательными означает отнесение их к источникам, а отсутствие у них обязательного характера, свидетельствует, соответственно, о невозможности их рассмотрения в качестве источников права. Поэтому правильным было бы согласиться с мнением таких авторов, как Рагог А. И. и Загайнова С. К. утверждающих, что анализ разъяснений Пленума Верховного Суда, следует все же проводить в рамках степени обязательности таких разъяснений для нижестоящих судов [16, с. 55; 11, с. 112]. Однако, в нашем случае, такая обязательность должна определяться уже с учетом Конституции и законов Украины.

Проблема нормативности постановлений Пленума Верховного Суда возникла еще в науке советского периода, поскольку законодательству европейских стран, то есть континентальному законодательству, и это прежде всего традиция стран западной Европы, которым вообще не известен такой феномен, как разъяснения высшего судебного органа, если речь не идет о решении суда по конкретному делу.

С научной точки зрения интересно проследить логику развития законодательства в отношении обязательности постановлений Пленума Верховного Суда, которая имеет свои корни в советском законодательстве.

История вопроса начинается с того, что впервые термин «руководящие разъяснения» был закреплен за высшим судебным органом страны Президиумом ЦИК СССР, который 23 ноября 1923 года принял первое Положение о Верховном Суде СССР, согласно которому Верховный Суд мог давать руководящие разъяснения [17]. Этот термин также прослеживается и в пункте «а» ст.43 Конституции СССР 1924 года. К полномочиям Верховного Суда СССР относилась «дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства».

Для определения общеобязательной силы разъяснений Пленума Верховного Суда, необходимо понять, какой смысл несет в себе слово «разъяснение», которое означает «объяснить, сделать ясным, понятным, яснее» [18, с. 644].

В дальнейшем, в связи с принятием Конституции СССР 1936 года, еще менее значительными для нижестоящих судов стали разъяснения Пленума Верховного Суда. Согласно ст. 104 Конституции: «Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью судебных органов СССР, а также судебных органов союзных республик в

пределах, установленных законом». На основе этого некоторые авторы того времени пришли к выводу, что «судебное толкование... общеобязательного значения не имеет» [19, с. 225].

В последствии, с дальнейшим развитием законодательства и продолжением дискуссий, связанных с обязательностью разъяснений Пленума Верховного Суда, значение последних стало вновь возрастать. Преимущественно этому способствовало принятие Закона «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 года, который в ст. 75 закрепил положение о возможности Верховного Суда СССР давать «руководящие указания» по вопросам судебной практики на основании решений, принятых по рассмотренным Верховным Судом СССР судебным делам. На первый взгляд, данная формулировка не вызывала вроде бы никаких новых полномочий у Верховного Суда. Однако, в тоже время, при более детальном анализе слова «указания», означающего «наставление, разъяснение, указывающее, как действовать [18, с. 817], можно проследить открывшийся обязательный характер разъяснений пленума Верховного Суда для нижестоящих судов.

Следует отметить, что положение ст. 75 указанного Закона, касающееся «руководящих указаний», привлекло внимание многих авторов и вызвало серьезные дискуссии по этому поводу. Вместе с тем, основное утверждение сводилось к признанию за руководящими указаниями Пленума Верховного Суда значения нормативных актов, имеющих обязательную силу для всех судов. Так, Орловский П. Е. утверждал, что только постановления Пленума Верховного Суда представляют судебную практику и являются источником права [20, с. 96]. Такого же мнения придерживался Исаев М. М., считавший, что «руководящим указаниям присущ правотворческий характер, и они являются источником советского уголовного права [21, с. 77]. В свою очередь, Шаргородский М. Д. также писал, что «если решения судебных органов обязательны лишь по тому делу, по которому они вынесены, то руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР обязательны для судебной практики и являются, таким образом, источником права» [22, с. 41-42]. Все приведенные авторы признавали за руководящими указаниями Пленума Верховного Суда обязательный характер, а, следовательно, и их отношение к источникам права.

Вместе с тем не все ученые придерживались такой точки зрения. Так, Пионтковский А. А., не соглашаясь с Исаевым М. М., считал, что «в задачу Пленума Верховного Суда СССР входит лишь толкование закона, конкретизация правовых норм, а не правотворчество» [23, с. 21]. Схожую позицию занимал по данному вопросу и Тишкевич И. С., который полагал, что «постановления Пленума Верховного Суда СССР не являются источником права, поскольку судебные органы наделены лишь судебными функциями, поэтому не вправе заниматься нормотворческой деятельностью» [24, с. 33]. Не соглашались с нормативным значением руководящих указаний Пленума Верховного Суда Голунский С. А. и Строгович М. С., которые утверждали, что «эти руководящие указания только «суммируют» наиболее типичные ошибки судов и указывают им, каким образом следует предотвратить эти ошибки в будущем» [25, с. 185].

В последующие годы снова наметилась тенденция к ослаблению обязательности разъяснений Пленума Верховного Суда. Началом послужило принятие Положе-

ния «О Верховном Суде СССР» от 12 февраля 1957 года, где в ст. 9 говорилось о том, что Пленум Верховного Суда дает снова руководящие разъяснения. Тоже было закреплено и в Законе УССР «О судоустройстве» от 30 июня 1960 года. В ст. 151 Конституции УССР 1978 года, основанной и соответствующей Конституции СССР 1977 года, где вообще отказались от термина «руководящие разъяснения», ограничившись лишь тем, что ВСУ ССР «является наивысшим судебным органом Украинской ССР и осуществляет надзор за судебной деятельностью судов республики».

Однако такое положение вещей продолжалось не долго. Так, 30 ноября 1979 года принят Закон СССР «О Верховном Суде СССР», где в ст. 3 было закреплено: «Верховный Суд СССР дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства, и они являются, обязательными для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение». Уже в этом случае, закон говорил не только о руководящем характере разъяснений, но и подчеркивал их общеобязательность для нижестоящих судов. Положения ст. 3 Закона 1979 года в свою очередь были в точности отображены в Законе «О судоустройстве Украины» от 5 июня 1981 года № 2022-Х. В последствии, в результате проведения так называемой малой судебной реформы это правило было исключено Законом от 21 июня 2001 года № 2331-III «О внесении изменений в Закон Украины «О судоустройстве Украины»: пунктом 39 этого Закона в ст. 40 Закона № 2022-Х была фактически отменена обязанность для судов постановлений Пленума ВСУ, в которых дается разъяснения законодательства. Уже 1 июня 2002 года вступил в действие Закон «О судоустройстве Украины» от 7 февраля 2002 года, который в отличие от Закона № 2022-Х не содержит положение об обязательном или «руководящем» характере разъяснений Пленума ВСУ. Вместе с тем указывается, что «суды осуществляют правосудие самостоятельно», «никому не подотчетны», «подчиняются только закону» и др. (ст. 14).

Тем не менее, в юридической литературе и сейчас продолжают звучать споры вокруг разъяснений Пленума ВСУ. Одни авторы считают их источниками права или какой-либо его отрасли и относят их к нормативным актам [27, с. 16; 10, с. 3; 28; 29, с. 29; 30, с. 13], а другие – нет [31, с. 15; 32, с. 18; 33, с. 28; 34; 35, с. 65].

Автор данной статьи придерживается того мнения, что постановления Пленума ВСУ нельзя воспринимать как законы, обязательные для применения [36], что только последние могут выступать источником судебного решения [34, с. 68]. В противном случае, это приведет к подрыву силы законодательства и противоречию с принципом разделения властей в правовом государстве. Разъяснения Пленума ВСУ не имеют никакого обязательного или общеобязательного характера. Во всяком случае, на данный момент законодатель ничего не сказал по этому поводу.

Компетенция ВСУ сводится к конкретизации, а не правотворчеству. Поэтому первостепенной задачей Пленума ВСУ, является дача разъяснений судам общей юрисдикции по вопросам применения уже действующего законодательства. Цель таких разъяснений – это одинаковое применение законодательства всеми судебными инстанциями. Не вызывает сомнения то, что «суд не создает право, а отправляет правосудие, то есть судит и решает по праву, применяет его» [16, с. 57]. Когда же судебная власть, как удачно отметил Лившиц Р. З., «принимает правила, дающие

разрешение спорных ситуаций, получается судебское правотворчество, весьма опасный по сути своей антиправовой симбиоз законодателя и судьи в одном лице» [36, с. 9]. Все это может привести, как уже было отмечено, к серьезным нарушениям основного стержня украинского законодательства: принципа разделения властей (ст. 6 КУ), независимости судей и подчинения их только закону (ст. 126 КУ) и многим другим.

Несомненно то, что ряд признаков постановлений Пленума ВСУ совпадает с некоторыми признаками источников права (например, принимаются в особом процессуальном порядке уполномоченным на то органом Украинского государства, имеют строго определенную документальную форму – форму постановлений, что определено в ч. 8 ст. 55 Закона «О судоустройстве Украины», не персонифицированы и адресованы неограниченному количеству лиц, которые подпадают под их действие, рассчитаны на неоднократное применение, подлежат обязательному опубликованию), придающими этим актам, по мнению некоторых авторов, нормативный характер: 1) являются способами внешнего выражения нормы права (абстрактного правила поведения) и 2) выступают способом закрепления нормы права [37, с. 3]. Тем не менее, на наш взгляд, не смотря на частичное совпадение признаков, постановления Пленума ВСУ не могут быть по формальным основаниям приравнены к источникам права, в том числе и гражданского процессуального. Данные акты, прежде всего, выступают вспомогательными правилами и служат ориентиром судебной и иной правоприменительной практики, с целью единообразного понимания и правильного применения законов Украины в конкретных правоотношениях.

Таким образом, суды при разрешении конкретных дел должны только ссылаться на постановления Пленума ВСУ, которые в свою очередь должны соответствовать закону и исходить из него, а не идти с ним в разрез. Поэтому, основываясь на всем вышесказанном, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день постановления Пленума ВСУ не являются нормативно-правовыми актами или какой-либо их разновидностью. Это своего рода разъяснения действующего законодательства, не имеющие таких обязательных и определяющих признаков нормативно-правовых актов, как: обязательный характер и принятие в результате правотворческой деятельности, разрешенной законом. Именно поэтому они не могут находиться в системе источников права Украины в целом, а, следовательно, и выступать источником гражданского процессуально права в частности.

Список литературы

1. Судебная практика в советской правовой системе/ [под ред. С. Н. Братуся]. – М. : Юрид. лит., 1976. – 328с.
2. Щеглов В. Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение) : [лекции для студентов]/ В. Н. Щеглов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. – 81с.
3. Советский гражданский процесс/ [под ред. А. А. Добровольского]. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 367с.
4. Стоякин Г. Я. Роль судебной практики в формировании гражданского правоотношения / Г. Я. Стоякин// Актуальные проблемы гражданского права. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. – С. 7-14.

5. Кухнюк Д. В. Роз'яснення Пленуму Верховного Суду України як засіб забезпечення однакового застосування законодавства судами України / Д. В. Кухнюк // Вісник Верховного Суду України. – 2006. – № 12. – С. 26-30.
6. Трубников П. Я. Вопросы гражданского процесса в практике Верховного Суда СССР / П. Я. Трубников. – М. : Юрид. лит., 1979. – 240с.
7. Боннер А. Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе / А. Т. Боннер. – М. : Юрид. лит., 1980. – 160с.
8. Скакун О. Ф. Теория государства и права : [учебник] / О. Ф. Скакун. – Х. : Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
9. Луспеник Д. Является ли разъяснение Пленума Верховного Суда источником права (в контексте роли и значения судебной практики)? / Д. Луспеник // «Юридическая практика». – 2004. – № 23 (337) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.yurpractika.com.ua/article.php?id=10003476>
10. Прокопенко В. І. Чи є постанови Пленуму Верховного Суду України джерелом права? / В. І. Прокопенко // Юридичний вісник України. – 2001. – № 4. – С. 3.
11. Загайнова С. К. О роли постановлений Пленума Верховного Суда РФ / С. К. Загайнова. – Краснодар. : Изд-во Кубанского ун-та, 2002. – 225 с.
12. Демидов В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ / В. В. Демидов // Бюл. Верховного Суда РФ. – 1998. – № 3 – С. 24-25.
13. Попов В. И., Травин А. В. От правопонимания к судебному прецеденту / В. И. Попов, А. В. Травин // Материалы конференции. Краснодар. : Изд-во Кубан. ун-та. – 2002. – С. 102-108.
14. Забигаило В. К. Проблема «пробелов в праве» (К критике буржуазной теории) / В. К. Забигаило. – К. : Наукова думка, 1974. – 135 с.
15. Рязанцев А. Всегда ли правосуден Верховный Суд? / А. Рязанцев // «Еженедельник 2000». – 2009. – № 39 (478). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://2000.net.ua/2000/derzhava/zakon/47498-vsegda-li-pravosuden-verkhovnyj-sud>
16. Рязанцев А. Всегда ли правосуден Верховный Суд? / А. Рязанцев // «Еженедельник 2000». – 2009. – № 39 (478). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
16. Парог А. И. Правовое значение разъяснений пленума Верховного Суда РФ / А. И. Парог // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 51-57.
17. Общая характеристика советского правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.indem.ru/Proj/SudRef/prav/ObsHarSov Pravosu. htm>
18. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1996. – 928 с.
19. Герцензон А. А., Исаев М. М., Пионтковский А. А., Утевский Б. С. Уголовное право. Общая часть: [учебник] / [науч. ред. В. Д. Меньшагин] / А. А. Герцензон, М. М. Исаев, А. А. Пионтковский, Б. С. Утевский. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 575с.
20. Орловский П. Е. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права / П. Е. Орловский // Советское государство и право. – 1940. – № 8-9. – С. 95-96.
21. Исаев М. Судебная практика Пленума Верховного Суда СССР как источник советского уголовного права / М. Исаев // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. 1947. – Вып. 5. – С. 75-79.
22. Шаргородский М. Д. Уголовный закон / М. Д. Шаргородский. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1948. – 226 с.
23. Социалистическая законность. – 1946. – № 9 – С. 19-23.
24. Тишкевич И. С. Являются ли руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР источником права? / И. С. Тишкевич // Сов. государство и право. – 1955. – № 6. – С. 29-36.
25. Голунский С. А., Строгович М. С. Теория государства и права : [учебник] / С. А. Голунский, М. С. Строгович – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
27. Беляевич В. Прецедентность судебной практики: некоторые аспекты постановки проблемы В. Беляевич // «Юридическая практика». – 2004. – № 29 (343) . [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.yurpractika.com/article.php?id=10003632>
28. Кисиль В. Судебная практика как фактор развития норм и институтов международного частного права / В. Кисиль // Вестник ВСУ. – 2001. – № 3. – С. 28-30.

30. Гражданский процесс: [учебник]/ [под ред. В. В. Комарова]. – Х. : ООО «Одиссей», 2001.— 704 с.
31. Чернооченко С. И. Цивільний процес України: [навчальний посібник] / С. И. Чернооченко. – К. : Ін Юре, 2004. – 308 с.
32. Штефан М. Й. Цивільне процесуальне право України / М. Й. Стефан. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2005. – 624 с.
33. Ришелюк А. Судебная практика на «кончике иглы» / А. Ришелюк// «Юридическая практика». – 2004. – №26 (340). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10003556>
34. Лилак Д. Судопроизводство и проблемы судебного правотворчества / Д. Лилак// Вестник ВСУ. – 2003. – № 3. – С. 63- 68.
35. Фурса Е. Проблемы наследственных прав / Е. Фурса // «Юридическая практика». – 2004. – № 4. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10002740>
36. Фурса Е. Спор о проблемах наследственных прав / Е. Фурса // «Юридическая практика». – 2004. – № 9 (323). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10002942>
37. Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права / Р. З. Лившиц// Судебная практика как источник права. – М. : Изд-во ИГиП РАН, – 1997. – С. 3-15.
38. Збірник Постанов Пленуму Верховного Суду України (1972-2007). – Х. : Видавець ФОП Вапнярчук Н. М., 2007. – 720 с.

Худоба В. М. Роз'яснення Пленуму Верховного Суду проблема нормативності / В. М. Худоба// Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. 2010. – С. 441-449.

Статтю присвячено дослідженню правового значення роз'яснень Пленуму Верховного Суду України й особливо ступеню їх обов'язковості для судів першої та апеляційної інстанцій при вирішенні певних категорій справ. В результаті проведеного дослідження позицій вчених, аналізу судової практики та сучасного стану законодавства обґрунтована неможливість знаходження роз'яснень Пленуму Верховного Суду України в системі джерел права України в цілому та відповідно й джерел цивільного процесуального права, зокрема.

Ключові слова: нормативно правовий акт, роз'яснення, Пленум Верховного Суду України, джерела цивільного процесуального права.

Khudoba V. Explanatory statements of the Plenum of Supreme Court on the problem of statutory regulation/ V. Khudoba// Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2010. – Vol. 23 (62). № 1. 2010. – P. 441-449.

The article is dedicated to investigation of the legal importance of the explanatory statements of the Plenum of Supreme Court of Ukraine, particularly to the degree of their obligatoriness for the lower courts while deciding certain types of cases. Broad analysis of the scientists' positions, judicial practice, and the present-day legislation was made while drafting the article. The author proves the impossibility of finding the explanatory statements of the Plenum of Supreme Court in the system of sources of Ukrainian law as a whole, and consequently – in the system of sources of civil procedural law, in particular.

Keywords: regulatory legal act, explanatory statement, the Plenum of Supreme Court, the sources of civil procedural law.

Надійшла до редакції 19.10.2009 р.